

ОБУЧЕНИЕ СКАЗИТЕЛЬСКОМУ ИСКУССТВУ У ЭВЕНКОВ

Яковлева М.П.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия (677008, Якутск, ул. Сосновая 4), e-mail: ayakchan@mail.ru

В эвенкийской фольклористике отсутствуют работы связанные с процессом обучения сказительскому искусству. Автор предпринимает попытки анализа эвенкийской эпической традиции. Одной из главных черт эвенкийской эпической традиции является обязательное пояснение сказителем структуры сказания во время исполнения. Все структурные части имели эвенкийские термины-обозначения: 1) зачин - называли «нимнгакан тээнэйн – корень нимнгакана (начало)»; 2) сюжет, основное содержание сказания – «нимнгакан кэнгтырэн – позвоночник сказания»; 3) Эпилог, конец сказания – «нимнгакан дугэн – конец-верхушка сказания». Автор предполагает, что процесс обучения основывался на усвоении традиционной структуры, сюжета сказаний, понимании типа героя и усвоении различных традиционных формул. Автор приходит к выводу, что у эвенков существовала своя сказительская школа.

Ключевые слова: Эвенки, героическое сказание, зачин, эпилог, тип героя, сюжетика, структура, сказительское искусство, эпическое знание, речитатив, нимнгакалан.

TRAINING IN SKAZITELSKY SKILL AT EVENKS

Yakovleva M.P.

Institute of humanitarian researches and problems of small peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Yakutsk, Russia (677008, Yakutsk, Sosnovaya St. 4), e-mail: ayakchan@mail.ru

In the Evenki folklore studies there are no the works connected with process of training in skazitelsky art. The author makes attempts of the analysis of the Evenki epic tradition. One of the main lines of the Evenki epic tradition is the obligatory explanation the storyteller of structure of the legend during execution. All structural parts had the Evenki terms designations: 1) the beginning - was called "nimngakan tekenyn – a root of a nimngakan (beginning)"; 2) a plot, the main contents of the legend – "nimngakan kengtyren – a legend backbone"; 3) An epilog, the end of the legend – "nimngakan dugen – the end top of the legend". The author assumes that process of training was based on assimilation of traditional structure, a plot of legends, understanding like the hero and assimilation of various traditional formulas. The author comes to a conclusion that Evenks had the skazitelsky school.

Keywords: Evenks, heroic legend, Evenks, heroic legend, beginning, epilog, type of the hero, syuzhetik, structure, skazitelsky art, epic knowledge, recitative, nimngakalan.

Обучение сказительскому мастерству начиналось в детском возрасте. По эвенкийской эпической традиции, коллективного обучения детей исполнению *нимнгаканов* не было, и на первый взгляд, казалось бы - не существовало и «школ» эвенкийского сказительства. Б.Н. Путилов, изучая эпосы народов Сибири, отмечает: «В целом ряде эпических культур не существует школ, которые должен пройти будущий певец. Овладение сказительским искусством могло происходить вполне стихийно и естественно» [4]. Овладение сказительским искусством происходило естественно, при исполнении *нимнгаканов* известными сказителями присутствие детей было обязательным. После прослушивания *нимнгаканов* в течение нескольких вечеров, сказитель или другие взрослые просили детей попробовать повторить запомнившиеся им фрагменты. Таким образом, эвенки выявляли

талантливых детей, способных стать *нимнгакаланами*. Некоторые дети сами начинали интересоваться сказаниями и пробовали их исполнять своим сверстникам.

Процесс обучения основывался на усвоении традиционной структуры и основной сюжетике сказаний, понимании типа героя и, конечно, усвоении различных традиционных формул. Эвенкийскими сказителями была выработана четкая структура своих эпических произведений, которая состояла из зачина, сюжета и эпилога. Все структурные части имели эвенкийские термины-обозначения: 1) зачин - называли «*нимнгакан тэкэнын* – корень нимнгакана (начало)»; 2) сюжет, основное содержание сказания – «*нимнгакан кэнгтырэн* – позвоночник сказания»; 3) Эпилог, конец сказания – «*нимнгакан дугэн* – конец-верхушка сказания» [1].

Одной из черт эвенкийской эпической традиции являлось обязательное пояснение *нимнгакаланом* структуры сказания во время исполнения. К примеру, закончив зачин, сказитель обязательно говорил: «*Тар нимнгакан тэкэнын*; Это корень нимнгакана (начало)». Перед тем как начать основное повествование говорил: «*Эткэн нимнгакан кэнгтырэн бидиңэн*; Сейчас последует «позвоночник» сказания, т.е. сюжет». Заканчивая повествование, объяснял, что это «*Тар дугэн*; Это конец сказания». Таким образом, ребенок уже при первом прослушивании героического сказания усваивал терминологию традиционной структуры сказаний, начинал понимать, как строится повествование. Осмыслял идею зачина, где следовало описывать начальную мифологическую картину мира, рисующую начало расцвета земли. Зачин мог быть длиннее или короче, но он всегда отражал картину начального времени, когда земля только что создалась и начинала расцветать. К примеру: «*Де билир-билир/ Эр илан Сивир биһэмдэ / Моикан сергачинин / Серилдывна балдыча уһу./ Тадук биһэмдэ / Эр дулин бугат биһэмдэ / Тэнинэдын тэлгэндэрэн ивит./ Няңяр эни биһэмдэ/ Һагачан тэгэккэчинин белкиһинмудяча ивит. / Тар амардукин / Горово-до бинэвэн эчэв сара,/ Дагава-да бинэвэн эчэв сара. / Эһилэ дулин энин бугава / Аят уйденэ ичэми;* Вот, давно-давно, говорят,/ Появились эти три мира, / Подобные чутким ушам / Годовалого дикого оленя./ После этого- / Наш Средний мир расстилалась / С кумалан, / А небо-мать растекалось / С донышко берестяного короба. / После этого – / Долго ли так было, не знаю, / Недолго ли так было, не знаю, / Если теперь Среднюю землю мать / Хорошо рассмотреть – / Такой широкой стала эта земля» [5].

Далее важнейшим моментом усвоения являлось понимание того, какой тип героя существует в сказаниях эвенков. Для эпоса эвенков характерны одинокие герои (одинокие братья, либо сестра с младшим братом). Сюжетика эвенкийских сказаний также традиционна: поиски украденной сестры, поиски невесты и борьба с врагами. Эвенкийский героический эпос архаический, поэтому в большинстве сказаний присутствует древний тип

одинокого героя, тип богатыря-охотника, включающий самые главные черты типизации героя: 1) неизвестность происхождения; 2) живет в начале сотворения мира; 3) является пешим охотником; 4) не имеет никакого хозяйства. Именно такой тип одинокого таежного охотника, присутствует и распространен в ранних сказаниях эвенков: «Давно, давно, давно, когда основа земли с головную шкурку оленя-мойки была, когда море, словно большая река было, когда большая река-енэ только начинала из земли выходить, когда хребет высоких гор только становился, на холме у реки чум-утэн стоял. В нем жил один-одинешенек мата. Не было у него ни оленя, ни собаки. Не знал он ни матери, ни отца, выкормивших его от рождения» [3].

Более в поздних, зрелых сказаниях происходит дифференциация героев на идеальных, борцов-защитников. Главным мотивом героических поступков богатыря становится спасения своего рода от посягательств разных врагов. В архаических сказаниях эвенков главный мотив, главный поступок богатыря это поиск (добывание) жены, а не защита племени. Например, в сказании «Торганэй и Чаникой» главный герой Торганэй обманом берет в себе в жены журавль-девицу Гелтынгачан. Только потом, когда она убегает от него, Торганэй отправляется в поход, преодолевая разные препятствия на своем пути [3].

Таким образом, будущий *нимнгакалан* в первую очередь должен был знать традиционную структуру сказаний, представлять о каком типе героя будет идти речь, знать сюжеты сказаний.

Традиционная форма эвенкийских сказаний представляет собой чередование прозаической, чаще речитативной части с песенными монологами героев. К десяти-двенадцати годам эвенкийские дети усваивали народное пение и его традиции, понимали, как строится песенная строка (на созвучии гласных) и многие другие законы пения. На загадках, считалках, пословицах и поговорках они осваивали народные приемы поэтики, главным из которых являлся способ построения песенной и речитативной строки, основанный на созвучии гласных и аллитерации. К примеру, эвенкийская считалка – *тангивка*, обучающая детей счету до десяти, строилась на созвучии гласных: *Умун - умукта, Дюр - дюгуктэ, Илан - илкукта, Дыгин - дылача, Тунга – туксаки, Нюңун – нюңняки, Надан – наката, Дякун – дяккалда, Егин – екэчэн, Дян – дянтаки; Один – яйцо, Два – оса, Три – несозревшая ягодка, Четыре – солнце, Пять – заяц, Шесть – гусь, Семь – медвежья шкура, Восемь – берег (обрыв), Девять – окунь, Десять – росомаха.*

Знание традиционной структуры сказания, типов героев, сюжетики и приемов эвенкийской поэтики составляло эпическое знание, которое должен был усвоить будущий сказитель.

Таким образом, о полном отсутствии сказительской школы у эвенков говорить не следует, т.к. в эвенкийском обществе существовали определенные правила, которые можно считать основами сказительской школы эвенков:

- раннее приобщение детей к своему устному народному творчеству;
- выявление талантливых детей к исполнению *нимнгаканов*;
- обучение искусству исполнения сказаний, которое имело три уровня: а) исполнение ребенком сказаний в детской аудитории; б) исполнение ребенком сказаний в детско-женской аудитории (кроме, детей присутствовали женщины); в) исполнение ребенком сказаний для взрослых, где обязательно присутствовали мужчины.

Можно считать, что исполнение ребенком героических сказаний во взрослой аудитории с обязательным присутствием мужчин являлось признанием молодого исполнителя настоящим *нимнгакаланом*.

Список литературы

1. Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков: (по эпическим и другим материал фольклора). – Новосибирск: Наука, 2008. – 230с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т.19).
2. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь - Эвэды-лучады турэрук. – Новосибирск: наука, 2004. – 798с. (серия «Памятники этнической культуры малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т3).
3. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания / Сост. Г.М.Василевич. – Л., 1966. – 400с.
4. Путилов Б.Н. Проблемы эпического творчества народов Сибири и Дальнего Востока в свете современного эпосоведения // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: (материалы Всесоюзн. конф. фольклористов). – Якутск. Изд-во ЯФ СО АН, 1978.
5. Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н.Мыреева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 392с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Рецензенты:

Варламова Г.И., д.фил.н., зав. сектором эвенкийской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск;

Ефимова Л.С., д.фил.н., доцент кафедры фольклора и культуры Северо-Восточного Федерального университета, г. Якутск.